

0987 Глава Яма, которую ты выкопал для себя, даже на несколько секунд, осуществима.....

Такие слова вышли из рта большой звезды Чжао Ушуан, проращивая лицо йогурта для Нин Тао.

Это возбуждает?

Или это ее решение?

Нинг Тао больше не знал, как на нее реагировать.

Скажи ей, что я просто потусуюсь несколько часов.

Это интересно?

Я отплачу тебе за твою любовь в следующей жизни.

Разве это не втирающая соль в рану?

Однако он не смог удовлетворить ее "желание", а точнее "вызов". Он вот-вот покинет этот мир, оставив в стороне семью Нин пять тигров и одного бессмертного, как смотреть на него, просто от ответственности этого прохода он не пройдет. Если он спит здесь и дарит кому-то хорошие воспоминания, но тогда он должен скучать по нему всю оставшуюся жизнь, а может быть, даже ждать ее до конца жизни, и он не может вернуться, разве это не жестоко?

А у пяти тигров семьи Нин такой проблемы нет, так как их нынешнее выращивание, ожидание его в течение нескольких сотен лет - не проблема. Более того, они сами могли взлететь до Бессмертного царства и воссоединиться с ним.

"Ты мне нравишься". В конце концов, Нинг Тао сказала это.

Чжао Ушуан выпустил крик и нагло похоронил себя в объятиях Нин Тао, лежа на груди и плача в слезах.

Нинг Тао нежно обнял ее и посмотрел на озеро.

Честно говоря, он сам не был уверен, что она ему нравится.

Эмоции большой звезды в ее руках взорвался в одно мгновение, и она поцарапала его одежду в панике, как тот, кто был не хватает воды в пустыне в течение длительного времени, ищет трость.

Нин Тао ее не остановила, а просто тихо сказала: "Ушуанг, успокойся".

"Я... я не хочу успокаиваться... я хочу тебя..." она задохнулась.

Нинг Тао все еще был спокоен: "Именно потому, что ты мне нравишься, вот почему мы не можем".

Руки Чжао Ушуана на мгновение замерли.

Нинг Тао продолжил: "Ты мне нравишься, но я скоро уезжаю, и мы не можем быть вместе".

Кратковременные удовольствия могут оставить приятные воспоминания, но остаток твоей жизни будет твоей болью, и я буду виновен в этом, и я не хочу этого".

Слезы Чжао Ушуана вернулись к его глазам.

Нин Тао протянула руку помощи и вытерла слезы: "Это не обязательно должно быть так, чтобы у меня были хорошие воспоминания, у меня есть воспоминания получше".

"Что?" Только что она была так взволнована, дикая и безрассудная, но теперь она как цветок, который потерял влагу и рухнул.

Нинг Тао показал нежную улыбку: "Я дам тебе культивирование, которое сохранит тебе жизнь на долгое время". Если я смогу вернуться, а ты не женат, я приду к тебе".

"Хахаха....." Чжао Ушуан смеялся, скатывая слезы один за другим, "Ты действительно не можешь врать, не можешь найти причину, по которой я могу принять, если ты хочешь отвергнуть меня?"

Нин Тао встал с толчком из правой руки, отряхнув выстрел из плоти, и одна рука взяла ее в руки и прыгнула на пистолет.

"Что ты... собираешься делать?" Чжао Ушуан сразу напрягся.

Нинг Тао не ответил.

Плоть выстрелила в голову из пистолета.

Чжао Ушуан нервно закрыл глаза, но не мог не открыть их с любопытством в сердце. Она увидела лицо Нин Тао, а затем посмотрела вниз на город Чанъань во всей его красе под выстрелом из плоти. И она была в небе, свернувшись в объятия Нин Тао, на высоте не менее двух тысяч метров от земли!

"А!" Она закричала и пошла за ней, снова похоронив лицо в груди Нинг Тао.

Грохот грома раздавался над головой, и в пустоте накапливалась энергия.

Нин Тао поспешил активировать Трансмиграционный костюм, а также перестал летать. Из-под его ног появилось облако чернильного дыма, медленно ползучего и очень мягкого. Он обнял Чжао Усяна Цинь Линя, когда он шел в направлении, пустота прогулки, облака под ногами, как его лестница.

Гром исчез, и энергия, собранная в пустоте, рассеялась.

Чжао Ушуан не долго сдерживался и снова открыл глаза, потом рот даже закрыть не смог.

Нинг Тао мягко сказал: "Не бойся, есть я".

"Могу ли я ходить по нему?" Чжао Ушуань осторожно обошел землю, прыгнув вперед со взглядом.

Нинг Тао кивнул: "Конечно, ты хочешь, чтобы я тебя уложил?"

"Забудь, тебе все равно удобнее меня обнимать." Чжао Ушуан сказал.

Женские умы действительно меняются.

Но Нинг Тао не возражал против того, чтобы держать ее вот так, это были хорошие воспоминания, которые он хотел подарить ей. То, что случилось сегодня вечером, я уверен, она никогда не забудет в своей жизни. Тогда бы он дал ей новую жизнь, и его сердце было бы твердым и без сожаления.

Когда он подошел к горной вершине хребта Цинь, Нин Тао увидел на скале платформу и спустил на нее облака.

Обе его ноги были на земле, но Чжао Ушуан все равно не спускался.

Он улыбнулся и сказал: "Должен ли я держать тебя так до рассвета?"

Щеки Чжао Ушуана слегка покраснели, и только потом она спустилась с рук Нин Тао. Тем не менее, как обе ноги приземлились на землю, он вдруг подошел, и его красные губы пульсировали на щеке Нин Тао.

Нинг Тао слегка застыла на мгновение.

"Спасибо, это было действительно..." она избегала взгляда Нинг Тао, "Я никогда не забуду эту ночь в своей жизни, это была также самая счастливая ночь в моей жизни."

Нинг Тао засмеялся и выпустил мясной рюмок, который вытолкнул в скалу рядом с ним.

Громким ударом на скале появилась яма глубиной в фут или два.

"Брат Нинг, что ты делаешь?" Чжао Ушуан был любопытен.

Нинг Тао сказал: "Я сделаю тебе ванну и намокну".

"А?" Чжао Ушуан сказал врасплох: "Принять ванну здесь?"

Нин Тао не объяснил, выстрел из плоти продолжал колоть камень под ногами, твердый камень был хрупким, как морковь под выстрелом из плоти, и менее чем через минуту появилась каменная яма примерно такого же объема, что и ванна. После этого он снял тыкву и направил рот тыквы на каменную яму, и с одной лишь мыслью в яму с грохотом вылили струю воды.

"Почему у тебя до сих пор столько воды в этой тыкве?" Глаза Чжао Ушуана застеклены.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Эта тыква называется Великой Солнечной Тыквой, это мое волшебное оружие, в ней есть место для хранения, эта вода - очищающая вода твоей невестки Тянь Инь, она драгоценна".

"Сколько у меня... невесток?"

Нинг Тао сказал: "Шесть, пять лепреконов и одна фея".

Чжао Ушуан: "....."

Нин Тао выложил еще один маленький фарфоровый флакон, откупорил его и поместил очищающее средство для тела в каменную ванну. После этого он выпустил духовный огонь, и его руки не вошли в воду, чтобы согреть ее. Через минуту-другую вода в каменной ванне ямы начала нагреваться.

"Ну, иди внутрь и окунись". Нин Тао сказал: "В ванной есть очищающее средство для тела, поэтому вы заходите в ванну и окунаетесь, это принесет вам большую пользу, это может сделать вас здоровее, подальше от болезней, а также увеличить вашу продолжительность жизни". Позже я дам тебе еще один Очищающий костный мозг и Спасающий Дэн, чтобы ты вернулась и поела, это также будет очень полезно для тебя".

Чжао Ушуан кивнул, и, доставая руку, короткая юбка спустилась вниз.

Нинг Тао был ошеломлен.

Рука Чжао Ушуана снова поднялась, а белая футболка поднялась.

У Нин Тао шевельнулись губы, желая сказать ей, что не нужно было снимать одежду, но, не дожидаясь, пока он вытащит слова, тайный набор из двух частей тоже пошел ко дну.

Чжао Ушуань подошел к каменной яме для купания с парой больших длинных ног и вытолкнул одну ногу, чтобы проверить температуру воды перед тем, как войти в яму.

Луна яркая и чистая.

Она тоже была умной.

Нин Тао вдруг почувствовал, что вырыл себе большую яму.

"Это так удобно, что я и не мечтал, что когда-нибудь смогу принять такую ванну в такой большой горе, как эта." Ее голос был вялым, и ее белые, с лотосом кончики рук гребли воду, как она продолжала испытывать температуру.

Нин Тао сильно проглотил: "Ушуанг, ты можешь обойтись без....."

Чжао Ушуан внезапно повернулся, наклонился и поклонился воде, затем сделал глоток.

Нин Тао болезненно закрыл глаза, и слова, которые он должен был сказать, были молчаливы.

Он действительно выкопал себе большую яму, и он уже был на дне.

Чжао Ушуан медленно присел на корточки и сел в каменную ванну, затем медленно погрузил свое тело в воду.

Нинг Тао все-таки чувствовал себя лучше.

Чжао Ушуан внезапно наморщил бровь и мягким голосом сказал: "Упс, есть углы, кажется, я запутался, брат Нин, подойди и посмотри".

Нинг Тао: "....."

Он все равно подошел, вода была горячее, но было трудно скрыть хороший пейзаж.

Он видел все, кроме несуществующей угловатости.

"Нет". Он сказал.

Чжао Ушуан внезапно обвел его шею и затащил в каменную яму с силой всего тела.

На этот раз это настоящее погружение.

"Хотя ты подарил мне сказочное воспоминание, но то, чего я хочу - это все еще ты, я не могу ждать тебя десятки и сотни лет, я сейчас самая красивая, я дам тебе самую красивую меня." Ее голос дрожал, а глаза дрожали.

"I...."

Чжао Ушуан внезапно перекрыл ему рот.

Что скажешь в это время?

Стол говорит.

Он опять в яме.

Рассвет пролился вниз, и горы Цинлинг были прекрасным пейзажем.

По горной дороге Нин Тао и Чжао Ву спустились с горы с руками в руках. Они шли очень медленно, так как ноги Чжао Ушуана были немного неудобными.

К ним приближалась Тойота Эльфа.

"Брат Фан здесь". Нинг Тао сказал.

Настроение Чжао Ушуана упало в одно мгновение.

Фан Ва флуоре была той, кому она позвонила, чтобы забрать её, и приехала машина, но она не хотела уезжать.

Тойота Эльфа остановилась, Фан Хуа флуоресценция с водительского места, ехать в Нин Тао, не сказав ни слова, чтобы держать Нин Тао на руках.

Нин Тао похлопал рукой по спине Фан Хуайлу: "Брат Хуайлу, прости, что не сказал тебе о том, что притворялся мертвым, это был... стратегический план".

"Я понимаю, я понимаю, ты живешь ради чего угодно." Фан Хуа флуоресцентно сказал, что это было до того, как он отпустил Нинг Тао.

Нин Тао передал Fan Hualu Lum пакет, который он давно приготовил: "Брат Hualu Lum, есть бутылка эликсира для мытья тела и эликсир для мытья костей, ты берешь его обратно и пользуешься им, я записал, как им пользоваться, все это есть в пакете, ты просто возвращаешься и пользуешься им".

"Очищающий Дэн, очищающий костный мозг... что это?" Ван Валу было любопытно.

Нин Тао засмеялся и сказал: "Трудно объяснить, я скажу только одно, после того, как ты им воспользуешься, ты освободишься от болезней и боли, и проживешь долгую жизнь, и это будет потрясающе". К тому же, я не вернусь с вами, ребята, я все еще собираю лекарства в этой горе".

Фан Хуа флуоресцентно улыбнулся с пониманием: "Хорошо, тогда я заберу Ушуанга обратно. Мы с тобой, брат, не скажем спасибо, если в будущем тебе понадобится моя помощь, просто попроси, не будь вежливым".

Нинг Тао кивнул.

"Тогда... Ушуанг, пойдем, у тебя сегодня еще одно шоу для записи." Фэн сказал.

Чжао Ушуан внезапно ворвался в объятия Нин Тао и на его глазах появились слезы.

Нинг Тао протянул руку и мягко похлопал ее по спине.

Вентилятор Ва флуоресцентно отвернулся немного смущенным.

"Не забывай меня, ладно?" Чжао Ушуан роптал в ухе Нин Тао.

Нинг Тао кивнул и мягко сказал: "Береги себя".

Чжао Ушуан сделал глубокий вдох, отпустил Нин Тао и повернул в сторону Тойота Эльфа.

Фан Хуа бегло помахал в Нинг Тао: "Я куплю тебе выпить после напряженных нескольких дней, чтобы мы могли собраться вместе".

Нинг Тао улыбнулась и сказала: "Ладно, жди звонка".

Фан Вах бегло гнался по стопам Чжао Ушуана и с беспокойством сказал: "Ушуан, что случилось с твоей ногой"?

"Это... я сломал ногу, когда спускался с холма." Чжао Ушуан сказал.

"Что ты делаешь в горах?"

"Прогуляйся".

Тойота Эльфа повернула и направилась вниз с холма.

Чжао Ушуан посмотрел на Нин Тао через окно машины.

Нинг Тао помахал ей.

Он и она, чем дальше они уходили.

Наконец-то никогда больше не будет видно.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/879615>